

ФЭНТЕЗИ, ЛЮБОВНЫЙ РОМАН, МАГИЯ, ПОПАДАНСТВО

ЯНЫШЕВА ОЛЬГА

ДОЛИНА РАКОНОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Янышева
Долина драконов

«Автор»

2023

Янышева О.

Долина драконов / О. Янышева — «Автор», 2023

Ракхан – мир великих драконов... дичает. Век от века дархи становятся всё бездушней в погоне за силой. «А я, мать вашу, причём!? – недоумевают десятиклассница, оказываясь в «яслях» дархов. – У меня дар? И что же?! Драконята? Какие ещё драконята?! Дети?! Да мне 16 лет! Найдите им другую няньку! Что?! Их бросили одних в Долине, полагаясь на естественный отбор?! А вот это они зряяаяя...» Действительно, зря. Софию злить нельзя! У неё такое неправильное чувство самосохранения, что хочется бежать без оглядки, если взгляд девушки выбрал целью тебя! Дархи, теперь вас самих ждёт естественный отбор, и даже легендарных охотник Вас не спасёт!

© Янышева О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

I ЧАСТЬ	5
Глава 1. Чокнутая	6
Глава 4. Взвешенное решение	13
Глава 6. «Привет!»	17
Глава 8. Новый мир	23
Глава 9. «Шерлок Холмс и доктор Ватсон»	26
Глава 10. Источник Исцеления	30
Глава 11. Маленькая компания	33
Глава 12. Тьма и мысли о ней	37
Глава 13. Источник Иллюзий	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Янышева

Долина драконов

I ЧАСТЬ

«Весь смысл этой жизни сводится к тому, чтобы быть нужным. Если о тебе никто не думает, то значит, тебя как бы и нет...»

Глава 1. Чокнутая

– Эй, Калинина! – в спину кто-то свистнул.

Выставив средний палец, отправила его посланием недоумку.

Я знала, что свистевший – не старик, не взрослый мужчина и даже не маленький несмышлёныш.

«Этот придурок постарше будет...» – поморщилась, поправляя сумку с хлебом, из-за которого я, собственно, оказалась во дворике Шевцова.

Как меня бесил одноклассник! Словами не выразить мою ненависть к уроду, в детстве портившему мне... да детство и портившему, чего уж там слова подбирать?!

«А теперь крысёныш вознамерился мне и с отрочеством подгадить!» – шаги за спиной приближались.

Я ускорила.

– Стой, психичка! Догоню, хуже будет!

Резко развернувшись, с мрачным удовлетворением заметила испуг на лице, казалось бы, взрослого парня.

Шестнадцать лет, симпатичная мордуленция, да навоз вместо души и гнойный нарыв вместо извилин.

Шевцов всегда выпячивался в школе, старательно изображая альфу. Надо сказать, у него это неплохо получалось, благодаря внешности и неуёмной энергии. Даже сегодняшние выпускники старались не цеплять буйного десятиклассника, давно поняв, что фантазия, как и воображение, у парня запредельно-отвратительная.

Знали бы они, что это спонтанное или преднамеренно буйство гормонов направленно только на меня, дабы не допустить моего нормального общения с одноклассниками, возможно Матюша давно получил бы от какого-нибудь старшекласника по зубам. Да разве ж кому-то есть дело до меня?! До девочки, знакомство с которой маленький Матвей, приехавший из другого города, едва пережил?

«Дочь сумасшедшей», «воровка», «дьявол в юбке»... как меня только не называли! И каждое из этих прозвищ я была готова опровергнуть, да только кто меня слушал бы?!

«Дочь сумасшедшей»?

Да, моя мама лежала в психиатрической больнице, когда была примерно моего возраста, но когда у неё появилась я, женщину давно признали здоровой, так что, по сути, я была дочерью вполне себе адекватной женщины. Мама преодолела все симптомы биполярного расстройства, поставленного ей при обращении её родителей к специалистам.

Тревожность и видения юной Зои пугали всех в посёлке, даже больше, чем саму девочку. Мама видела... впрочем, сейчас я знаю, что мамины видения – это никакая не галлюцинация. Я вижу тоже самое... единственная между нами разница – говорить об этом я никому не собираюсь. Даже ей самой!

Запереть себя в какой-нибудь дорогостоящей клинике никому не позволю! Тем более, когда эта «галлюцинация» мне, кроме пользы, ничего плохого не делала!

«Сверхъестественные способности», «невероятные явления», «фантастическая магия» – называйте, как хотите, но я сияющие разрывы материи определила простым фэнтезийным термином – «порталы»!

Портал...

Я впервые столкнулась с ним, когда Матвей переехал жить в мой район, более того – в мою многоэтажку.

Шевцов сразу мне не понравился, что уж говорить!

Когда двенадцатилетний придурок спускает на тебя собаку из-за того, что ты отказалась отдать свои карманные деньги в школе, о симпатии можно забыть раз и навсегда.

Кто же знал, что появление портала избавит меня от атаки огромного ротвейлера?!

Пси́на исчезла в синеватом круге, медленно растворившемся в воздухе, а «Матюша», как любовно называла своего обожаемого сыночка тётя Таня, побежал жаловаться родителям, истерично крича на всю округу!

Неприятностей подобное стечение обстоятельств мне не принесло только благодаря упорному молчанию и зарождающему актёрскому таланту.

Когда к нам в квартиру заявились Шевцовы, за спинами которых запуганно трясся Матюша, я только хлопала глазами и вопросительно смотрела на маму, пожимая плечиками на все вопросы взрослых.

«Как пропал? Куда? Ничего не видела. Матвея не встречала!»

Тётя Таня строго настрого запретила сыну «играть» со мной, закрывая вопрос с исчезновением пса и оставляя его без ответа.

«Испугалась, что её Матюша, общаясь с дочкой сумасшедшей, тоже может «заразиться»! Недалёкая, блин!» – с ленцой посматривая на симпатичного десятиклассника, ухмыльнулась.

Матвей вздрогнул и сделал шаг назад.

Улыбка на губах расплылась ещё шире, а я продолжила спокойно анализировать мои клички.

«Воровка»... это прозвище вообще категорично отказываюсь к себе применять!

Разве я виновата, что часто возникающий около меня портал со своим исчезновением умудряется прихватывать то одно, то другое?!

«Нет!» – мой вам ответ!

Ну, а «дьявол в юбке» так и вовсе вызывает у меня смех.

«О чём речь вообще?! Я отродясь юбки не носила!» – наклонив голову набок, не моргая, сверлила чёрным взглядом парня.

– Шевцов, ты ко мне обращаешься?

– Дда... – Матвей труханул.

Я всегда тащи́лась от этих сокровенных мгновений.

Это в школе гадёныш выпячивался, бесстрашно высмеивая то мою внешность, то умственные способности, хотя я была поумнее некоторых, если делать опору на оценки учителей и уровень восприятия новой информации. Когда же мы оставались наедине, как сейчас, например, в тёмной подворотне, Матюша в штаны был готов надеть.

«Видимо, мой первый портал сильно повредил детскую психику мелкого ворюги... непонятно только, зачем дурачок продолжает меня донимать. Бежал за мной... Самоутверждается? Борется со страхами? И кто же тогда чокнутый?»

– И что ты хочешь мне сказать? – делая шаг вперёд, с удовольствием улыбнулась, видя как Матвей дёрнулся к арочной стене дома.

– Ты – чокнутая!

– Придумай что-нибудь новенькое, – деланно зевнув, снова шагнула вперёд.

– С тобой никто никогда дружить не будет! Таких ненормальных, как ты, в средние века на кострах жгли! Ты...

– Какой ты умненький, – хихикнула, специально стараясь казаться неадекватной маньячкой. – Тебе надо в другой мир... Хочешь, я отправлю тебя к твоей собачке?

Шевцов задрожал, а потом просто повернулся и дал дёру, позорно сбегая.

– Пф! Недоумок. Чего преследовал, спрашивается?! – буркнув себе под нос, повернулась в сторону своего подъезда и так же дёрнулась, как Матвей.

Едва успела затормозить в последнюю секунду.

Передо мной синими искорками сверкал-переливался портал.

– Зараза! – ругнулась, чуть не войдя в густой синеватый туман.

«Не рой другому яму! – Я мотнула головой и возвела глаза к серому небу. – А говорят, что народная мудрость – всего лишь бубнёшь родаков!»

Несмотря на загадочность и уникальность странного явления, я не хотела попасть в портал. Разумность это или детский страх – не важно. Я была не готова прыгнуть в неизвестность. Меня устраивал мой мир, а сияющее нечто не выдавало никакой конкретики.

«Что меня там ждёт? Магия? Суперспособности? Богатство или трон?! Ага! Как же! Это только в книгах о попаданцах эта дребедень хорошо представлена, да и то не во всех. На деле подобное «знакомство», может закончиться элементарным расщеплением на атомы!» – обойдя портал по дуге, почувствовала, как у меня от сердца отлегло.

Адреналин медленно угасал, а свет голубого сияния тускнел.

– Не надо нам такого добра...

– Чокнутая, как и мать, – буркнула бабушка Тая, провожая меня хмурым взглядом. Сколько себя помню, соседка по лестничной площадке всегда разговаривала сама с собой.

– Добрый вечер, Таисия Никаноровна! Светлого Рождества!

Бабуля перекрестилась, а я, глубоко вздохнув, скрылась за железной дверью родного подъезда.

Глава 2. Не сумасшедшая

Неслышно войдя в квартиру, тихо прикрыла за собой дверь.

– Почему так долго? – напугала меня мама, неожиданно появляясь из-за угла.

– Очередь, – ответила коротко, стараясь не задерживаться.

Причина этого побега была банальна – мы с мамой нормально не общались. Под словом «нормально» я подразумеваю обычные отношения между дочерью и её родительницей, когда та сначала олицетворяет для своей малышки первую в её жизни вселенную, чуть позже наставницу, и, наконец, лучшую подругу, если связь между нею и любимой девочкой крепчает день ото дня.

Это был не наш с мамой случай.

За последние четыре года, после того происшествия с собакой, мама отделилась от меня настолько, что мы теперь могли неделями не разговаривать. В этом не было никакой обиды или злости. Нет. Я больше склоняюсь к мысли, что мама меня просто боялась.

Она боялась себя и своего сумасшествия, в котором была убеждена окружающими людьми.

Когда синие сгустки стали появляться вокруг меня, то здесь, то там, в первую очередь маму трясло от ужаса. Мне же, знающей всю историю когда-то маленькой Зои, благодаря папиным родителям и их категоричному неприятию Зои Пашутиной, хватало ума свои знания держать при себе.

Бабушка, наверное, "переживая" за психику внучки, такие страсти мне рассказывала в детстве о клинике, где лечат душевнобольных, что любой ребёнок на моём месте поступил бы точно также!

Одно удручало – порталльной сфере это не мешало появляться.

Мама нервничала, папа злился, не понимая, почему его жена резко изменила своё поведение в отношении дочери, а я держалась ото всех особняком, боясь, что кто-то из моих родных так же пропадёт в синеватой дымке, как это произошло с ротвейлером.

Это заблуждение развеял один случай.

Примерно года два назад, когда прозвенел звонок с урока математики, порталльная дымка появилась в проходе передо мной так неожиданно, что я даже вскрикнула, шарахаясь в сторону.

Одноклассники стали громко смеяться, привычно проходясь на счёт моей неадекватности.

– Мышь, – прошептала перепугано, молясь, чтобы кошмарная сфера исчезла.

Когда преподавательница шагнула к двери, дабы проверить мои слова, меня с ног до головы, будто кипятком кто облил!

Ничего страшного не случилось.

Татьяна Ивановна выглянула в проём, и синяя дымка, едва женщина коснулась её поверхности головой, неслышно лопнула, пропадая прочь, роняя ненужную ей математичку на половую плитку.

В общем, одноклассники в тот день повеселились на славу, хохоча уже не надо мной, а над несчастной учительницей.

После этого мне стало даже легче дышать.

«Видимо, кому-то, кто подбрасывает эти ловушки, нужна конкретная цель, – поняла тогда. – И этой целью была сначала мама, а теперь стала я...»

Умозаключение сделало меня ещё более осмотрительной... и дружелюбной хотя бы по отношению к папе. С мамой связь восстановить так и не получилось, сколько я не пыталась.

Было... как там говорят? «Обидно, досадно, но... ладно?» Вот что-то вроде этого. Однако, как гласит народная мудрость, «насильно мил не будешь», поэтому все контакты с мамой я ограничила до четырёх слов в день: «Доброе утро!» и «Спокойной ночи!»

«Могу ли я осуждать женщину за такое отношение ко мне?» – никто не может ответить на этот вопрос. Осуждать легко всякому, не побывавшему на месте моей мамы. Я даже представить не могу, как тяжело ей пришлось, когда после всех клиник и здравниц тринадцатилетнюю девочку родители просто сбыви с рук, отдав в приют. Мама только-только наладила жизнь, только-только познала счастье родственной души, влюбившись в отца, только-только стала матерью, и тут снова здорова! Портал, которого никто, кроме неё не видит!

«К маме я скорее жалость испытываю, чем обиду», – поняла про себя, убирая батон в хлебницу.

Развернувшись, удивлённо замерла.

Мама стояла за моей спиной и нервно сжимала и разжимала пальцы, притянув руки к груди.

– Ты видишь их! Я знаю! Видела из окна, как ты отпрыгнула от голубой субстанции! Эти духи теперь ходят за тобой! Да? И ты видишь их! Да... – маниакальные бормотания мамы до ужаса напугали меня, но я постаралась взять себя в руки.

– Не понимаю, о чём ты.

Возможно, это подло с моей стороны, но я не хотела в сумасшедший дом. Мама сейчас выглядела настолько устрашающе с блестящими глазами, что говорить правду мне даже под дулом пистолета в голову не пришло.

– Ты врешь! Видела! Я знаю! И тогда у бабушки!

– Когда?

– Когда тебе было пять лет! Он в последний раз приходил за мной... ты тогда потеряла зайку, помнишь?

Честно, я не помнила этого момента, но даже если бы это было и не так, всё равно не призналась сейчас.

Стояла и смотрела на панику мамы, которая заходила кругами по маленькой кухоньке, загибая пальцы.

– Они приходили за мной... я хотела уже покончить с этим... ты мне помешала... кинула игрушку в духа... он исчез... захлопнулся! А потом... потом ты начала рыдать... – мама села на кухонный диванчик и стала быстро раскачиваться. – Я тогда впервые увидела красного духа. Он... Он будто слушался тебя! Выплюнул твоего зайца обратно... ты смеялась... а меня твоя бабка после того случая отправила лечиться за границу, забрав тебя на лето...

«То, что летние каникулы я провела у бабушки с бабушкой, помню, но манипуляции с игрушкой? Нееееет... – настороженно следя за мамой, в одном была с ней согласна – порталы, действительно, появляются двух цветов.

Насколько я могла судить, их окрас зависит от природы образования. Синий – спонтанный, появляющийся бесконтрольно, красный – когда я слишком долго думаю о нашей с мамой способности видеть это сверхъестественное явление.

Мама резко дёрнулась в мою сторону, падая на колени и хватая за руки:

– Пожалуйста! Пожалуйста, скажи, что ты тоже их видишь! Скажи, что я не сошла с ума! Горло сдавило болезненным спазмом.

Глядя в глаза рыдающей матери, обречённо выдохнула:

– Да... Вижу. Ты – не сумасшедшая.

Мама захохотала настолько странно, что я тут же пожалела о своих словах.

– Столько транквилизаторов! Верёвок, уколов! Столько... ненавижу их всех! Эти духи испортили мне жизнь! Они и тебе захотят её испортить! – взгляд мамы заметался по кухне. – Надо спасти тебя! Остановить их... не дать... – оборвав себя на полуслове, женщина подскочила на ноги. Один шаг и она замерла рядом со стойкой для ножей.

«О, Боже... Она хочет меня убить?!»

– Девочки! Я дома! – слышался из прихожки папин голос.

Мама потянулась к фарфоровой кружке и наполнила её доверху водой, залпом выпивая, а я, испуганно вытаращив глаза, задавалась только одним вопросом: «Она изначально туда за кружкой пошла, или её папа спугнул, не дав воспользоваться ножом? Боже... что за мысли?! Она ж моя мать! Мама никогда бы не причинила мне ничего плохого, несмотря на своё поведение!»

Так хотелось верить в это... но...

«Похоже, у меня тоже развивается паранойя», – нахмурившись, тихо юркнула в ванную, запираясь изнутри.

За окном давно стемнело. Пришло время ложиться спать.

Глава 3. Сон в Рождественскую ночь

Шёл второй час родительской ссоры.

Конечно, яростный шёпот за стеной сложно было назвать настоящим скандалом, но заснуть под это шипение я не смогла, как ни старалась.

Мама совершила большую ошибку.

Я думала, что взрослые учитывают свои неудачи или проколы, а оказывается, что только нас они в этом убеждают, требуя собранности и рационального поведения от своих детей.

Едва папа вошёл на кухню, родительница стала размахивать руками и уверенным тоном просвещать его в масштабном заселении нашего мира демонами и духами. Мама шокировала отца ещё сильнее, когда начала уверять, что и я вижу сущностей неприкаянных душ.

Не знаю, кто тому виной, что женщина посчитала порталные образования именно «духами», но поддерживать этот кошмар я наотрез отказалась, спрятавшись в ванной комнате, как и планировала изначально.

Папа от меня подтверждения не потребовал.

Когда я вышла в коридор с помытой головой, родители уже ругались в своей спальне и явно моего присутствия не ждали.

«Да я бы и не пошла! Не хватало, чтобы и меня где-нибудь закрыли! – буркнула недовольно, пристально глядя на дверь своей комнаты, которую я подпёрла деревянным стулом. – «Бережёного Бог бережёт! Мда... для одного дня что-то много пословиц и поговорок, Софийка! По-моему, надо закругляться!»

К семьдесят третьей овце я задремала...

– Где она?! Долго ещё я буду ждать свою истинную?! Мы договорились, что...

Низкий и очень мрачный голос мужчины, стоявшего напротив высокого зеркала, отражался от стен тёмного зала, под потолком которого я парила.

«Какой странный сон... – нахмурившись, подлетела ближе к единственному человеку, находившемуся в огромном помещении. – Какой бука... и что же тебе надо в моём сне?»

Поверхность зеркала пошла серебристой рябью.

Переливаясь маленькими искорками, по воздуху поплыл чарующий тембр.

– Я до конца не уверен, что София – шивани.

Услышав своё имя, вздрогнула и застыла на месте, обрывая любопытство и какие-либо другие проявления интереса, связанные с ним.

– И как это понимать?! – мужчина потянулся к своему капюшону и резко сдёрнул его с головы.

«Ух! Какие волосы... золотистые. Ангел он, что ли? Блин! Да какая разница!? «Они говорят обо мне?!» – вот какой вопрос сейчас важен!» – притаившись, старалась не шевелиться.

Тем временем зеркало продолжило:

– София – всего лишь дочь шивани. Она может оказаться обычной, если необходимый ген от Зои девочка не унаследовала.

– Тогда какого демона ты строишь для неё порталы!? Продолжал бы и дальше ставить «ловушки» для Пашутиной, оставив её дитя в покое!

– Всё немного вышло из-под контроля, Хадим, – вещало зеркало. – Вопреки всем моим стараниям и какой-либо логике Зоя не использует подаренный мной дар даже на тысячную долю! София же... она подчинила порталную магию ещё в пять лет! Я не понимаю, как, но это факт – девочка не позволяет portalу приблизиться к своей матери. Каждый раз он сбивается и возникает только рядом с Софией! А ещё я заметил...

– Да мне плевать, что ты заметил! – взъярился мужчина, окончательно избавляясь от верхней одежды. – Выполни моё желание, наконец! Я спас твою планету!!! И уже вторую, если ты не заметил!

– Заметил... и не забыл. Ты неустанно повторяешь мне об этом с тех пор, как только попал на Ракхан. Я помню, что ты создал «ясли» для детёнышей дархов, возглавляешь отряды по отлавливанию диких особей, возвращаешь моим созданиям разум и учишь их владеть человеческой формой... Однако ничего из этого не способно мне помочь! София экранит координаты...

Блондин порывисто обернулся к необычному предмету и скрестил руки на груди:

– Раз девочка сбивает твои порталы, перетягивая на себя – начни с неё! Вытащи эту Софию на Ракхан! Я проверю её, и если она окажется обычной, перенесёшь уже Зою. Время идёт, а Пашутина не молодеет! Мне не улыбалось брать в жёны старуху! Да и девочке не место на Земле с таким-то даром! – На губах блондина заиграла нехорошая улыбка.

– Хадим...

– Я всё сказал! Выполняй своё желание, или твои создания пожалеют о своём существовании! Если я не стану правителем Ракхана – это ещё ни о чём не говорит! Ты знаешь – я сильнее Маркуса и всех членов его королевской семьи вместе взятых! Должность «Охотника» меня устраивает... в ожидании пары. Если же она не появится в течении ближайших лет, одна из твоих планет сильно пострадает. Думаю, не надо говорить, что этой планетой будет именно Ракхан?

– Ммм... – зеркало будто вздохнуло, болезненно выпустив воздух с очередной партией блестящих искорок.

– Давай так! – вопреки кровожадной улыбке, тон неизвестного мне шантажиста был достаточно сух. – До следующего «визита» в ясли – три года... если к этому времени ты ничего не решишь с моим вопросом, отправишь меня на Землю самого. Я...

– Демоны твоего отца поймают тебя... и он, наконец, отомстит за убийство своего наследника, которому ты не дал родиться.

– Не сумеет, – мужчина усмехнулся, а у меня кровь застыла в жилах. – Надо отдать тебе должное, ты одарил меня сверх меры магической силой, когда переносил на Ракхан. Чувствую, со мной мало кто сможет сравниться по силе и объёму резерва...

– Не будь столь беспечным. Ракхан полон секретов и мест силы. Вспомни того же Озальтара. Он до сих пор остаётся предводителем диких, сколько бы ты не пытался его отловить и вернуть Маркусу сына.

– Всего лишь три попытки, – блондин поморщился, возводя глаза к потолку.

«Ох! Хоть и старый, а красивый какой!» – первое, что пришло в голову, при взгляде на идеальное лицо мужчины около тридцати лет.

– В этот раз у меня всё получится, вот увидишь... надеюсь, у тебя, Пион, тоже... иначе пеняй на себя.

– Договорились, – устало согласилось зеркало, имевшее странное имя.

Вздвогнув, проснулась от того, что кто-то ломится в мою комнату.

Два удара, и стул с грохотом упал, сваливаясь набок.

Глава 4. Взвешенное решение

*«На что бы ты ни был способен,
о чем бы ты ни мечтал,
начни осуществлять это.
Смелость придает человеку силу
и даже магическую власть.
Решайся! Сейчас!»*

И. Гёте

– Дочь, ты хорошо себя чувствуешь?

– А ты? – ответила вопросом на вопрос, сонно потирая глаза. – Папа, это что за новый метод побудки? Вы с мамой решили, что седой цвет мне подойдет больше?

Папа поморщился:

– Ха-ха-ха... очень смешно. Ты и так блондинка... пусть и не естественная. А вчера... твоей маме было немного тяжело. Наверное, очередной приступ...

Честно? Мне надоело это. Постоянно кто-то умничает и считает себя компетентным в диагностике подобного поведенческого отклонения непохожего на него человека! Может я и выразилась сейчас заумно, как это обычно делаю, обожая ставить своих собеседников в заморозку на пару секунд, но папины слова сильно напомнили мне фразочки "умников" из моей школы.

– Нет у мамы никаких приступов! Папа, скажи честно, а как бы ты себя вёл, если бы оказался способен видеть то, чего не видит другой человек?

– Я... – Калинин Егор Сергеевич смутился и задумчиво почесал однодневную щетину на бороде. – Я не знаю, детка. В любом случае не кричал бы об этом...

– А мама и не кричит. Она вчера сказала только самым близким ей людям. Может, она хотела поддержки!? Может, устала, что ей никто не верит! Тебе так трудно ей поверить, успокоить и сказать, что ты с ней и любишь её всё равно?

Папа помрачнел ещё сильнее.

– Только не говори, что ты именно это вчера сделала. Мама об этом говорила? Ты «поддержала» её, и теперь она...

«Хм... А почему нет? Как вариант годится!»

С опаской наблюдая за реакцией отца, согласно кивнула.

– Да. Что-то вроде этого.

Папа впервые разозлился:

– Больше никогда так не делай! Ты чем думала!? Когда после стольких лет, твоя мама, наконец, согласилась на второго ребёнка, ты подрываешь её психику мнимой поддержкой! Это... просто... у меня слов приличных нет!

Я потеряла дар речи на некоторое время.

Глядя на шагающего перед моей кроватью отца, хлопала глазами, почти не слушая его нотации.

«У мамы с папой будет ещё ребёнок? Сейчас?! Я... эээ... – почему-то вспомнился разговор из моего слишком реалистичного сна. – Тот мужик собирается наведаться на Землю через три года. Хочет выкрасть маму... он вряд ли знает, что психика Зои Пашутиной совершенно точно не перенесёт такое событие! Окончательно «спятит», как выражается бабуля. Но, помня, что я порчу порталные координаты непонятным для зеркала и самой себе образом, этот загадочный дядька сначала попадёт ко мне? Будет непостижимой для меня техникой проверить

нашу с ним истинность... а если я не подойду?! Нет! Надо как-то это предотвратить! А что, если я завяжу узлом те нити, которые постоянно вижу в...»

Внезапно страх отступил.

– Собирай вещи. Так больше не может продолжаться. Оставшуюся часть каникул проведёшь у бабушки с дедушкой! Зое надо прийти в себя... с такой-то поддержкой! Соня, я тебя предупреждаю: ещё раз вычудишь нечто подобное, будешь лишена карманных денег и... и ещё чего-нибудь! Поражаюсь тебе...

Я смотрела на злого отца, строго выговаривающего мне что-то ещё, и как-то быстро приняла для себя одно единственное решение:

«Я сама отправлюсь в этот Ракхан! Те серебристые струны, лежащие в основе порталной дымки... уверена, если их разорвать или завязать узлами, то мост (или что там способствует созданию этого волшебного транспорта!) больше не сможет образовываться!!!» – глянув в настенное зеркало, сама себя испугалась: глаза сверкают, взгляд бежит с предмета на предмет, волосы всклокоченные, как у сумасшедшей.

Опустив глаза в пол, пригладила волосы и глубоко вздохнула:

– Прости, папа. Больше такого не повторится никогда.

Отец остановился и устало провёл ладонью по лицу.

– София, ты меня разочаровала. Я думал, что моя дочь – умная и рассудительная девочка, а оказалось... – ещё один вздох и папа развернулся на выход. – У тебя двадцать минут. В деревню выезжаем через полчаса. Пока поговорю с твоей мамой и объясню, в чём заключался смысл твоих слов ей.

На душе стало горько. Раньше казалось, что только мама игнорирует моё существование, заиклившись на своих «духах», а теперь выходило, что и папе безразлично, что со мной происходит.

Принцип «Делай, что хочешь, только меня не беспокой!» сейчас был очень популярен в современном мире, но как же больно осознавать, что в твоей семье он так же правит балом!

Бросая вещи в сумку, сгребла содержимое сразу двух полок. И летние и зимние вещи летели в огромный саквояж, который мама сунула под мою кровать после их с папой поездки в Тайланд, куда меня, как обычно, никто даже не пригласил.

Я к такому отношению настолько привыкла, что даже быстрее ожидаемого распрощалась с грустью, включая логику и здравый смысл:

«Какая там погода на этом Ракхане, я не знаю, поэтому надо подготовиться, как следует. Не хватало, чтобы я отказалась от своего мира ради банального воспаления лёгких!»

– Соня, быстрее! Долго мне тебя ждать? – папа был взбешен. Даже про огромную сумку с вещами, которую приказал мне собрать на пять дней, замечания не сделал!

Причину его настроения я узнала практически сразу.

Выкатив саквояж, натолкнулась на осуждающий, обиженный взгляд мамы. Глаза были красными от слёз, а губы у виновницы моего дара – сжаты в тонкую линию.

Я думала, она не проронит ни слова, однако, когда куртка на мне была уже застёгнута, мама не выдержала:

– Какая ты, София, жестокая девочка! Я думала, что ты ценишь всё, что мы для тебя делаем! Благодарна за всё... а ты... это просто издевательство, а не попытка помочь!

Что-то ответить или объяснить я не успела. Мама развернулась на сто восемьдесят градусов и скрылась за дверью родительской спальни, громко её захлопнув.

– Идём, – мрачно буркнул папа, открывая для меня дверь.

«Это предел... – устало оглядев коридор родного дома, без сожалений покинула его, спускаясь к машине на лифте в компании молчаливого отца. – Больше я не хочу так жить!»

Глава 5. Ссылка в деревню

Наблюдая за дедушкой и отцом из окна второго этажа, поморщилась:

«И этого человека я должна называть «папой»?! Да ведь он даже со мной не попросился... затащил огромный чемодан в одну из бабушкиных гостевых и всё! И после этого он будет доказывать, что хочет ещё детей! Зачем? Чтобы так же их спихивать на богатеньких родителей, когда возникают проблемы или взаимные обиды?!»

– Какие же вы... убогие, что ли?

Папа обнял дедулю и сел в машину.

В комнату вошла бабушка:

– Внуча... ты ещё не разложила вещи?

– Нет, – развернувшись к женщине, однозначно не такой же «общительной», как её сын с невесткой, усмеялась. – Успею, бабушка. Я только приехала. Папа что-нибудь мне передал? Ценные указания или словесную установку?

– Сонечка, я всегда тебе поражалась, – бабушка присела на край кровати и наградила меня мягкой улыбкой. – Ты такая разумница у меня! Не то, что твоя мать...

Едва сдержавшись, чтобы не закатить глаза, устало выдохнула:

– Бабуль, сколько можно? Смирилась бы ты уже, что ли, с папиным выбором. Как ни крути, а именно моя мама родила такую разумницу, какой ты меня считаешь... и ещё родит. Если папе повезёт, то он вообще, наконец, получит своего долгожданного наследника.

– Что? Ты говоришь... Ох! – всплеснув руками, бабушка шустро подскочила с постели. – Счастье-то какое! Надо Серёже сказать!!!

Я даже моргнуть не успела, как бабуля ускакала радовать дедушку.

С разбегу прыгнув на мягкое покрывало двуспалки, задумалась над осуществлением своей цели.

«Допустим, «сломать» синюю порталную сферу у меня получится с первого раза, тогда я смогу вернуться назад с помощью красной. Как показывает опыт, для того, чтобы она появилась, достаточно одной мысли о ней... – и действительно, едва я начала размышлять, красная вспышка не заставила себя ждать. – Отлично! Тогда можно не морочить себе голову! Скажу этому умнику «привет!» и помашу дядечке ручкой! А дальше... вернусь обратно и буду жить с бабушкой и дедушкой!»

– «девчонке не место на Земле с таким-то даром!» – перекривила тон блондина. – Не тебе это решать, похититель чужих мам!

У меня даже настроение поднялось, когда всё встало на свои места с минимальными для меня потерями. Как-то боязно было думать о своём фатальном уходе с родной Земли.

«В конце концов, вырасти и создать свою идеальную семью мне никто не мешает!» – соскочив с постели, как бабушка недавно, подкатила саквояж к шифоньеру и принялась его разбирать.

Это работа заняла меня до самого вечера. Прерывалась я только на еду и беседу с бабушкой Машей и дедушкой Серёжей.

Старички так обрадовались скорому рождению ещё одного внука, что практически не оставляли меня в одиночестве, выпытывая то одно, то другое.

Не привыкшая к такой общительности, я очень устала. Голова у меня гудела от количества вопросов и ответов, требующих сначала тщательной обработки головного мозга, а потом уже работы речевого аппарата.

– Я хочу спать, – извинилась перед любимыми стариками, вместо того, чтобы спуститься на ужин.

– Хорошо-хорошо, детка! Ложись. Конечно, ты устала! Время уже десятый час... Спокойной ночи.

– Спокойной, – улыбнувшись каждому по очереди, поторопилась скорее закрыть за бабушкой и дедушкой дверь.

За моей спиной что-то блеснуло.

– Так быстро. Что-то я ещё не готова... – сглотнув ком в горле, тревожно посмотрела на синий портал, мерцающий прямо напротив меня. – Фух! Соберись, Сонька! – выдохнула резко, пару раз подпрыгнув, как боксёр на ринге. – Всё будет супер! – сняв куртку с вешалки, начала счёт: – Три! Два! Один!

Зажмурившись, шагнула в неизвестность.

За нити я еле успела схватиться.

Думать, что порталную настройку у меня получится испортить с первого раза – это одно, а уж раскурочивать её в подвешенном состоянии – это другое!

Цепляясь за невероятной красоты сияющие эфемерные ленты, раздражённо отрывала их от вполне себе материальной арки, радуясь, что мой вандализм реален и не приносит ощутимого дискомфорта. Да, в груди что-то пощипывало, но это неудобство было терпимым, если помнить о самой цели.

«Пусть мама от меня совсем отделилась, эгоистично зациклилась на своих "духах", но я делаю это ради неё! Ради папы, ради ещё не рождённого малыша и бабушки с дедушкой! – Едва последняя голубоватая нить была разорвана, я с криками полетела в неведомую мне пропасть, надеясь лишь на одно, чтобы у меня получилось вернуться обратно... – Ну, и ещё, чтобы моё варварство удалось!»

Глава 6. «Привет!»

Шлёпнувшись на брусчатку, поморщилась.

Впереди меня собралась целая толпа. Наверное, только благодаря этому, никто не заметил появившуюся из ниоткуда девушку в странной куртке.

И действительно, несмотря на холод, одна я была так тепло одетой.

Народ стоял в лёгкой одежде. Серые платья, фартуки – на женщинах и штаны с подпоясанной рубахой и шапках – на мужчинах... ощущение было такое, будто меня в прошлое закинуло.

«Может так и есть? Средние века какие-нибудь...»

«А почему тогда тот мужик говорил о Земле, как о другом мире?» – пробудился разум, как это бывало всякий раз в стрессовых ситуациях.

«Ладно. Разберёмся! То есть... какое разберёмся?! Валим нафиг отсюда!» – красный портал появился сразу же, да только я не успела им воспользоваться.

С ближайшего окна небольшого замка донеслись крики. Я тут же схватилась за голову, покачнувшись от боли.

Впервые на моей памяти внутри меня возник призыв о помощи. Мощнейший! Он пробирав до костей, мурашил до дрожи, требовал действовать!

Кричал ребёнок.

– Бедная девочка, – с жалостью простонала молодая женщина в чепчике, сильнее прижимая бледного мальчишку к себе. – Пусть лучше мой Тал будет слабым, чем я отправлю своё дитя в Долину Древних! Никакая сила не стоит тех увечий, которые получают новорождённые дархов!

Каждое слово отдавалось болью в голове, будто бы впечатываясь в память. Перед глазами всё поплыло.

Прислонившись к стене дома, накинула капюшон на голову, восстанавливая дыхание.

«Блин! Что ж так больно-то, а?!»

– Тише, женщина! – шикнул на тётку мрачный мужик. – Ты не понимаешь, о чём говоришь! В Долине тысячи источников! Детям достаточно провести пару лет возле одного из них, чтобы их сила возросла в сотни тысяч раз! Да и любые увечья целители императора вылечат в два счёта... только бы девочка покорилась...

– Охотник уже здесь. У неё нет никаких шансов.

– Смотрите! Вон он!

Я посмотрела туда, куда тыкал перевозбуждённый мальчишка, и у меня сердце пропустило удар.

«Целый отряд капюшонов! Он там точно! Конечно, сложно понять, кто из них тот самый Хадим, но... Хм... видимо, я должна была свалиться к его ногам, да только возня у порталной арки уберегла меня от подобного знакомства».

Мужчины в плащах шагали в количестве шести «капюшонов», быстро скрываясь за высокими дверями замка.

Над небольшой площадкой снова разлетелся детский крик, и я, не выдержав напора непонятной мне тяги, рванула с места на помощь ребёнку.

Много пробежать мне не удалось.

На звук моих шагов повернулась вся честная компания сплетников.

– Эй! – Мужчина схватил меня за предплечье, останавливая. – Ты кто такая?!

– Я с господином Охотником, – предельно кратко ответила на вопрос мужика, с лёгкостью сбрасывая с себя его руку. Мои слова компашку напугали знатно. Не придумав ничего лучше, довольна улыбнулась и кровожадно прошептала: – Не задерживайте меня.

Люди расступались до самого замка, будто могли услышать мой шёпот аж до самых ступеней.

Верилось в это слабо, но даже если и так, я была благодарна такому идеальному слуху жителей чужой планеты.

– Ты чувствуешь?

– Да...

– В ней нет...

– Тише ты! Она же слышит!

– Может, это новые эксперименты дворцового лекаря?

– Я тоже так подумал...

Странные бормотания никак не анализировала. Мне было не до этого.

Девочка стала кричать всё громче и протяжнее.

Стражники, которые всё это наболтали, пока я к ним приближалась, расступились, открывая для меня двери, как только что это сдедали для мужчин в капюшонах.

Я вошла и застыла на пороге.

Передо мной располагалась огромная трапезная средневекового типа. Никакого коридора или холла! Большущее помещение было заставлено длинными столами и лавками, отодвинутыми сейчас к стене.

Вокруг постамента, стоящего перед двойной лестницей, ведущей на второй этаж, собрались все присутствующие: группировка, которую я про себя назвала «капюшоны», высокий мужчина, пара слуг, нервно заламывающая руки женщина и, собственно, причина моего безголового визита сюда – хрупкая, бледная девочка.

Примерно моего возраста, может чуть помладше, она сидела с закрытыми глазами и истошно кричала, отбиваясь от любого движения в свою сторону. Самое ужасное, если это только возможно, девушка была голой, вся в крови и ... и без одной ноги!

– Чтоб меня!

Не успела я выдохнуть эти два слова, как внимание всех присутствующих было обращено уже ко мне.

– Ты кто!?

– Что тут забыла! Всей прислуге велено дожидаться на улице!

– Это... это со мной, – с трудом выдавил один из охотников, и я узнала его по голосу.

– Хадим, – глупо ляпнула, скользя взглядом по золотой нашивке голубоглазого блондина.

Брови мужчины удивлённо затерялись, поднявшись выше капюшона. Маска на пол-лица мешала детально рассмотреть форму подбородка и губ.

– Я не надеялся на столь скорую встречу с тобой, София... – медленно приблизившись ко мне, иномирный ворюга сначала шумно вдохнул, а потом поморщился, будто мой запах вызвал у гада оскомину. – Какая жалость... Ты не подходишь. Придётся идти за твоей матерью.

Я разозлилась.

– Не получится. До конца не уверена, конечно, но сомневаюсь, что порталный мост так легко восстановить, когда он полностью разрушен.

Хадим задохнулся от шока.

– Что вообще происходит?! – взъерилась женщина, и от её голоса девочка снова закричала.

– Сильная, – поморщился ближе других стоящий к нам «капюшон».

– Да, – согласился с ним «коллега». – Меня её зов просто убивает...

Пока «капюшоны» Хадима делились впечатлениями с точностью похожими на мои собственные, сам Охотник испепелял меня лютым взглядом.

Я получала моральное удовлетворение от этого взгляда.

Брюнет возле девочки нагнулся к ней и мягко прошептал:

– Дочка, открой глазки. Только посмотри на мамочку, и целитель сразу тебе поможет! У тебя будет новая нога, клянусь!

У меня дар речи пропал.

– Что значит: «... будет новая нога»? – громко задала вопрос, зля тётку ещё сильнее.

– Девушка, если вы пришли с господином Охотником, это ещё ничего не значит! Не мешайте мне приручать мою дочь!

Злорадство и недоумение резко пропали. Их заменила настолько лютая ярость, что перед глазами помутнело.

Анализируя позже то, что я сотворила, оправдать свою смелость могу только тремя словами: «у меня поехала крыша»!!

Толкнув плечом старшего Охотника, приблизилась к стерве и очень тихо поинтересовалась:

– Повтори ещё раз... Ты сказала «приручить»? Я мешаю тебе ПРИРУЧИТЬ твою дочь?! Женщина попятилась. Мужчина тоже.

Они не смотрели на меня. И негодования моего, кажется, даже не заметили!

Проследив за их взглядом, вздрогнула.

Девочка смотрела на меня.

Ярко-красные глаза хрупкой блондинки быстро чернели, приобретая цвет моей радужки.

Потянувшись ко мне, девочка схватила меня за руку.

В груди разлился жар. Кошмарный, испепеляющий, будто меня кто в костёр кинул.

– Ммм... – замычав, попыталась стряхнуть прилипалу, но бросила попытки, когда огонь стал оставлять меня, живо перетекая в сидящую рядом девочку.

Широко распахнув глаза, чуть челюсть не потеряла, собственными глазами увидев невероятное.

Нога у маленькой незнакомки ВЫРОСЛА! Ящерице такая скорость обретения конечности даже не снилась!

Девочка вскочила на обе ноги и выжидательно уставилась на меня, наконец, отпуская.

– Ох... – из моего рта вместо воздуха я выдохнула пар.

Озноб пробежался по телу.

«Она выкачала из меня всё тепло, чтобы отрастить ногу? Жуть... надо сваливать отсюда!»

Как по заказу передо мной засверкал красный портал.

Дамочка истерически завизжала.

– НЕТ! – крикнул Охотник, бросаясь наперерез.

Его кто-то шарахнул невидимой волной, и, вместо того, чтобы мне помешать, Хадим отлетел до самой двери, «открывая» её своей спиной.

– Пошёл ты! – показав средний палец, повалилась на родную кровать, с сожалением понимая, что красные нити оборвать сейчас я не в силах.

Меня колотило от холода и боли. Голова просто разламывалась на части, но я улыбалась, с любовью глядя на потолок бабушкиной гостевой комнаты.

Забравшись под одеяло, устало прикрыла глаза.

«Моя... моя...»

Чьи-то мысли мне доставляли колоссальную боль.

«Это что ещё за ужас?!» – возмутилась мысленно, болезненно поморщившись.

С трудом разлепив веки, испуганно дёрнулась.

Рядом с кроватью стояла та девушка... из Ракхана! Стояла и восторженно смотрела на меня.

– Вот чёрт!

«Моя... моя...»

В голове что-то взорвалось, и пред глазами помутнело.

Секунды не прошло, как я потеряла сознание.

Глава 7. Маленький просчёт или большая ошибка

«Какая жуть мне вчера снилась! – Открыв глаза, сбросила со лба мокрую прядь.

Жарко было ужасно.

Мне понадобилась секунда, чтобы понять, чем вызвана эта «баня».

Я спала под одеялом в куртке.

– Нет! Нет-нет-нет! – путаясь в одеяле, шлёпнулась на пол, приземляясь на спящую девушку.

Моя «портальная попутчица» яростно зашипела, исчезая под кроватью.

– Твою мать... твою мать! За что мне всё это?!

«Моя... моя...» – обиженно буркнула девушка... почему-то опять в моей голове.

– Чего ты ко мне привязалась!? И что теперь с тобой делать?!

– Сонечка, ты проснулась? – на лестнице послышались бабушкины шаги.

– Час от часу не легче! – посмотрев на девушку, указала ей на пол под кроватью. – Сиди здесь. Не вылезай, иначе у нас будут огромные проблемы! Слышишь? Блин, ты вообще меня понимаешь?

Блондинка только виновато хлопала глазами, всем своим видом демонстрируя, что хочет мне угодить.

– На! – вытащив из сумки один из учебников, ткнула в девушку. – Полистай... там картинки... сиди здесь! Сейчас принесу чего-нибудь поесть.

Живо подхватившись, стащила с себя куртку, штаны и футболку, тут же набрасывая халат.

– О! Милая, ты уже искупалась? – бабушка приоткрыла дверь, заглядывая в комнату. – Умница моя. Спускайся вниз, я блинчиков твоих любимых напекла...

– Секундочку, бабуль. Волосы только высушу.

– Хорошо.

Дверь закрылась, и я с невероятным облегчением рухнула на кресло.

– Жесть какая-то!

«Подруга» под кроватью болезненно застонала.

Сорвавшись с места, бухнулась уже у ножек мебели.

– Что? У тебя что-то болит?

Блондинка затрясла головой, болезненно морщась, но её взгляд настырно двигался по строчкам открытого учебника русского языка.

– Как с тобой общаться вообще? Ты – глухая? Может... немая? Да нет. Была бы немая, не смогла бы так кричать, как вчера.

– Тише, – выдавила из себя девушка, тяжело выдохнув. – Голова болит... Я учу... твой язык...

Сев на задницу, захлопала ресницами.

«Ёлки-моталки! Как у них всё просто! Мне бы такие способности! Половину странички глазами обежать и чужой язык выучить! Хотя зачем мне это? Их речь была мне понятна с самого начала. Хммм... Она сказала, что у неё голова болит... а вчера, когда у меня голова болела... возможно ли, что я так же «изучала» иномирную речь?»

– Эй. Как тебя зовут?

Девушка пожала плечами, не отрываясь от книги.

– А та женщина? Она сказала, что является твоей матерью... Это правда?

– Я не знаю. Я совсем не понимала их. Мне надо вернуться в Долину. Меня ждут.

– Кто? Тот, кто съел твою ногу? – истерически фыркнув, я не удержалась от сарказма.

– Нет, – наконец, девушка подняла на меня идентичные по цвету с моими глаза. – Источник. Я не должна оставлять его и на мгновение. На меня напали... не успела я и глазом моргнуть, как меня затащило в воронку. А потом это тело...

– Это да! – Я оглядела голую девушку, предполагая, что она говорит о своей наготе. – Тебе надо в душ, смыть с себя кровь, а потом я выберу тебе что-нибудь из своей одежды. Идём.

Бабушка нарадоваться не могла, когда я забрала все её блины, вазочку с вареньем и литровую кружку горячего чая, поднимаясь к себе в спальню через полчаса.

Наблюдая, как блондинка уминает завтрак на двоих в одно... один рот, размышляла, что с ней делать дальше.

Я проверила, девушка, действительно, обучалась по щелчку пальцев, быстро листая книгу за книгой. Пока я купалась, она освоила годичный курс десятиклассника и была хоть сейчас готова ответить на любой вопрос учителя. Сажать уникум за компьютер я побоялась.

Девушка нервничала всё сильнее, когда время стало близиться к обеду, и я поняла, что у меня не остаётся другого выбора, как отправить рахханку обратно.

Удивляло то, что я не хотела этого делать. Всё чаще ловила на себе несчастные взгляды девушки и испытывала тоскливое чувство в душе от одной мысли, что нам с ней придётся расстаться.

Поставив перед иномирянкой миску с гороховым супом, села напротив:

– Я попробую создать портал к твоему источнику, но только не ручаюсь, что получится. В любом случае, ты окажешься в своём мире и как-нибудь найдёшь свой дом... Источник – это же дом?

– Да. Дом, который я должна оберегать ценой собственной жизни.

– Эпичненько, – хмыкнула сухо, кусая чесночную гренку. – Ну... у каждого своё мировоззрение.

– Тебе понравится мой дом.

– Оу! Я не иду с тобой.

Девушка удивлённо захлопала глазами, не понимая, с чего я так решила.

– Нельзя. Ты – моя. Я – твоя. Мы не делимы.

«Мда... прикол!»

– Как бы тебе объяснить, я не могу оставить свой мир. Я нужна... нужна...

– Ты нужна мне! Я умру без тебя!

– Э! – крякнув, подавилась сухариком.

– Я выбрала тебя... – по щекам девушки побежали слёзы. – Ты – моя дайра! Моя защита. Моя опора! Моё сокровище! Я умру без тебя!

Залпом осушив стакан с соком, резко встала.

– Что ты заладила: «умру-умру»? Живи тысячу лет, или сколько там дархи твои живут?!

– Я не знаю... Ничего не знаю! Только чувствую, что без тебя...

– ЛАДНО! – прекратила рыдания незнакомки, повысив голос. – Разберёмся. Уверенна, что всё образуется. Доведу тебя до источника, а там ты забудешь о своих странностях!

– Хорошо, – блондинка облегчённо выдохнула, тут же возвращая аппетит.

Пока моя гостья ела, я ходила из угла в угол, пытаюсь понять, как мне открыть портал в нужное место. Не к наглому Хадиму, не к тётке с белокурыми локонами, а к источнику.

– У меня идея. Предлагаю воспользоваться мысленными установками. Их психологи дают, когда пытаются своего клиента в транс ввести.

– Как это?

– Ты доела? Отлично... бегемот, блин. Становись напротив меня. Так. Вытяни руки. Возьми меня за руки. Сейчас я закрою глаза, а ты вслух будешь описывать мне свой источник. Я представлю его и подумаю о портале. Как только он возникнет, скажешь. Готова?

– Да.

– С Богом... Начинай!

– Огромный простор. Блестящий снег...

– Стоп! – сразу остановила девушку, опуская руки. – Секунду...

Две куртки, спички, средства личной гигиены, тёплые штаны, джинсы... короче я собрала свой саквояж обратно и утеплилась, заранее предполагая, что мне придётся пару дней перекантоваться с ракханкой.

А ещё я захватила с собой телефон и портативный аккумулятор к нему. Захотелось утереть маме нос и доказать, что голубые сферы – это никакие не духи, а что ни на есть порталы-ные переходы в другой мир.

«Сделаю пару фотографий, и покажу родительнице! Пусть потом прощение просит!»

– Я готова! – натянув на голову белую шапку, с предвкушением улыбнулась блондинке.

– Может, я просто без слов воспользуюсь твоим даром?

– А у тебя получится?

– Да. Ты же моя дайра. Твоя магия – моя магия, и наоборот...

– Хммм... ну, давай.

Девушка взяла меня одной рукой, вытягивая вторую в сторону.

Миг и портал засиял красными всполохами в шаге от нас, приглашая в межпространственное путешествие.

– Оу! – взглянув на ракханку, улыбнулась. – Это точно твой источник. У тебя глаза снова красными становятся. Кстати, забыла спросить, с чем это связано? – Поток моих вопросов был прерван громоподобным рыком.

Я выдернула руку из когтистого захвата и испуганно попятилась. Меня тут же затащило в портал, а блондинистая красотка, которая теперь больше напоминала чудовище, запуталась в красных нитях, обращаясь прямо на глазах.

Она... ОНО стремилось за мной. Желало только одного – оказаться рядом со своим дорогим источником.

Я летела в пропасть, прижимая к груди саквояж, и рыдала, наблюдая, как огромный дракон рвёт мою надежду на возвращение домой.

«Это не просто источник! Это источник драконов! И «Долина Древних», не древних вовсе, как истерила там на площади одна из служанок блондинистой стервы, а что ни на есть «Долина Драконов»! Твою мать...»

шения сначала. Всё равно, без тебя мне тут долго не выжить... Знаешь, я бы даже от помощи того Хадима не отказалась, да только он сюда не заглянет в ближайшее время. – Драконница любопытно склонила голову набок. – Следующий визит в ясли гад планирует совершить через три года... я знаю. Видела во сне, как бы это странно не звучало... а «ясли», я так понимаю, и есть «Долина Древних», то есть... – обведя взглядом заснеженную пустыню, глубоко выдохнула – вот эта шляга.

Животное фыркнуло, выпуская клубы пара.

– Что ты говоришь? Согласна со мной, что это дыра? – необычный собеседник отрицательно мотнул головой. – Поговори мне. Твоя дайра сказала, что источник твой фуфлыжный, значит так и есть! Спорить она со мной вздумала. Разговаривать нормально сначала научись!

Напоминая самой себе старую бабульку, которая только и делает, что ворчит, двинулась дальше в путь.

– Между прочим в наших книгах и фильмах драконы умеют разговаривать. А кто не умеет, то мысленно общается... – о тиранозаврах, более реальных «драконах», говорить не стала. Не хватало, чтобы меня захомячили прямо тут... в снегу. – А ещё...

В общей сложности мы шли не больше получаса, но я так устала, что рухнула возле спиралевидного столба, уже не болтая. Речевой аппарат, видимо, тоже устал, потому что голубоглазому дракону пришлось выслушивать меня все эти полчаса.

«А что? Могу же я хотя бы моральное удовлетворение получить?»

– Ладно... что дальше?

Драконница мотнула головой в сторону широкого прохода, сделанного прямо в основе необычного столба. Диаметр, кстати, тот вблизи оказался не меньше особняка бабушки и дедушки!

– Хммм... Никакой опасности для меня там нет? – Ракханка снова мотнула головой. – Окей. Поверю на слово. Ты со мной?

Наконец, получив положительный кивок, облегчённо вздохнула.

«Ну, слава Богу! Я уж думала у представительницы дархов нервный тик развился, пока она меня слушала... Таааак... что теперь?» – замерев напротив одной из серебристых стен огромной пещеры, с опасением бросила взгляд на озеро, раскинувшееся внутри спирали.

От воды шёл пар, но насладиться теплом водички мне что-то не сильно хотелось.

«Брода не знаю... не полезу!»

– Наконец-то, ты пришла... – стена рядом со мной пошла рябью.

Испугавшись, чуть не свалилась в озеро, но вовремя подставленная морда драконницы меня спасла.

– Пион! – выдохнула нервно, поправляя куртку.

– Ой! Ты откуда меня знаешь?! – изумилась стена.

– Во сне видела. Голос твой запомнила... у меня дедушка, знаешь ли, музыкант, а бабушка – учительница музыки. Я если голос услышала, потом его ни с каким другим не перепутаю. – Внутри меня разлилась какая-то уверенность. Будто крыльями кто наградил. – Тебя-то мне и надо! Ты, я знаю, желания исполнять умеешь? По крайней мере одного ворюги так точно. У меня к тебе работёнка не пыльная есть...

«Зеркало» фыркнуло.

– За что вы, иномирянки, мне не нравитесь, так это за хватку железную. Наверное, именно поэтому я обычно стараюсь проявлять себя, когда дело уже сделано.

Я скрипнула зубами от негодования, но высказываться не спешила – спешка сейчас вовсе ни к чему.

– Ну... раз ты сейчас проявил себя, значит «дело» в отношении меня не терпит отлагательств. То есть, польза от меня ожидается бешеная, а значит, желание моё будет не в единственном количестве.

– О чём я, собственно, и говорил...

– Переходим к сути. Что тебе от меня надо, помимо того, что я не подхожу гадкому Охотнику?

– Подходишь...

– Но... – я чуть не подавилась воздухом от спешки. – Но он сказал...

– У тебя ещё не было первой крови. Ахур не может в детях видеть свою пару... если только она не шивани. Ты же... ты не шивани, да, но ты единственная и неповторимая истинная. Поверь мне. Я знаю, о чём говорю.

Шлёпнувшись на пятую точку, запоздало выдохнула:

– Я присяду... ноги что-то гудят.

– Ну-ну. Я и смотрю.

– Ты не смотри, а дальше говори. Что теперь?

– Много всякого... Готова услышать прямо всё?

– Начинай... а я потом, если что, остановлю тебя.

– Договорились! Итаааак...

Глава 9. «Шерлок Холмс и доктор Ватсон»

– Договорились! Итаааак... Много миллионов лет назад я создал Даркс и Ракхан, где посел...

– Собираешься мне свой жизненный путь рассказывать? – изумилась я, с кряхтением присев на край небольшого камня. – Мне – бабочке-однодневке? Да я тут поседею, а эпопею твою до конца так и не дослушаю! Но, если серьёзно, то просто умру от голода. Давай сразу к сути перейдём, а? – Стена что-то забормотала себе под... блин, а носа у стены-то и нет! – Ладно. Во-первых, извини, что я так быстро на «Ты» перешла без спроса... но, с другой стороны, какие барьеры могут быть между партнёрами? А во-вторых, можешь обрисовать суть моего пребывания здесь в двух фразах?

– Твоя подопечная открыла портал и повредила его, – едко откликнулся на мою просьбу Пион. – Теперь ты будешь жить в моём мире, пока сила не вернётся ко мне, или пока ты не обойдёшь все источники Долины Драконов, обретя эту силу сама.

– Мда... обрисовал, так обрисовал. Так и хочется ластик достать и стереть всю твою «картинку».

– Наглядно-образное мышление для подросткового возраста – это слабый уровень развития.

– Лекцию по возрастной психологии не заказывала. Плохо...

– Что «плохо»?

– Всё. – Поднявшись, стала наматывать круги перед озерной гладью. – Ты слишком скомкал ответ. Давай играть. Я буду известным в моём мире помощником великого сыщика – доктором Ватсоном, а ты, собственно, самим гением дедукции. Я буду выдвигать свои предположения, а когда воздух в моих лёгких закончится, ты либо говоришь «Да», либо – «нет». Идёт?

– Кто?

– Вживайся в роль. Шерлок не такой тугодум... – стена будто бы задохнулась от возмущения, а драконница громко фыркнула, явно смеясь над моими словами.

– Хорошо.

– Отлично! Итаааак! Ты – создатель Ракхана. Все обитатели этого мира – твои создания. На определённом этапе что-то отвлекло тебя от созерцания и бдительного контроля над ними, и они пошли не по тому пути... я сейчас делаю вдох.

– Откуда ты...

– Отлично. Будем считать это за лаконичное «да»! Дальше. Причина «отклонения» мне не интересна. Она банальна во всех мирах: власть-власть и ещё раз ВЛАСТЬ. Ну... учитывая, что Ракхан – мир магии, я допускаю, что твоих созданий, кроме власти, могло привлечь ещё и могущество... Так как это самое могущество подразумевает господство над менее сильными, круг замыкается, и мы снова возвращаемся к термину «власть»!

– К сожалению, ты права...

– Едем ближе к сути моего появления здесь, и тут у меня не всё клеится. Хадим – не местный... Внимательно слушая начало твоей жизненной эпопеи, предположу, что Охотник – житель того второго мира, о котором ты только что упоминал.

– Даркса. Но... ты не совсем права.

– Ой! Точно! – всплеснула руками, кое-что вспоминая из своего сна, тут же бледнея. – Да ладно! Хадим – сын Сатаны?

– С чего такой вывод?

– Ты говорил, что его отец хочет отомстить и будет преследовать его... точнее демоны этого «багюшки» бросятся на поиски Охотника... и всё в контексте разговоров о Земле. А так

как хозяином демонов на моей планете все считают вечного противника всех религий и самого мироздания – Дьявола, вывод очевиден... но это же нереально, да?!

– Действительно, нереально. Всё немного проще. Земля многогранна и хранит в себе несколько миров сразу. Потусторонний называется Паталой, которая тоже делится на несколько уровней... одним из царей нижнего уровня является отец Хадима – император Васеки...

– Достаточно. В другой раз спрошу... Возвращаемся к нашим «баранам», то есть драконам. Что-то мне резко расхотелось углубляться во всё это. Ты говорил, что я не вернусь домой, пока не обойду все источники Долины... надеюсь, это нужно только для того, чтобы обрести достаточно сил для восстановления портала между Землёй и Ракханом?

– Да. Но ты почему-то совсем не рассматриваешь второй вариант – с возвращением этой силы мне.

– Извини, но я тебя не настолько хорошо знаю, чтобы вручить своё будущее в твои руки. Давай обойдёмся вторым вариантом?

– Ты такая же, как Хадим, – обиженно буркнула стена.

– Расценивать, как оскорбление, не буду. Должно же хоть что-то быть положительного в этом ворюге? Да? Будем считать, что моя осмотрительность присутствует и в одноклеточном мозжечке Охотника.

– Я не буду сейчас говорить ни «да», ни «нет», несмотря на твою паузу. Я просто прошу помощи для своих детей!

Я разозлилась. Просто, когда зывают к моей совести и давят на жалость, я всегда злюсь.

– Да ты их видел?! Детей он спасти хочет! От кого?! От брошенных ими драконят?! Мамаша этой голубой фурии хотела «приручить» свою покалеченную дочь!!! Сука такая! Да я была готова придушить её своими руками! – экспрессивно взмахнув упомянутыми конечно-стями, замолчала, когда стена разразилась хохотом. – Ты нормальный вообще?

– Ты... я не о даргах говорю. Я прошу тебя встать на защиту «диких», как говорят на своих детей сегодняшние дархи.

– Оу! – удивительно, но совесть мою Пиону всё-таки удалось затронуть. – А вот тут тебе надо остановиться подробнее.

– Ты была права. Даркс – мой второй мир... он погибал. Вину за это никто не нёс. Даркс – самый старый из миров. Пришло его время. Ядро дало трещину. Но я не мог позволить ему погибнуть. Я оставил своё «пост», наверное, так тебе будет понятнее, и стал ядром сам. За пару тысячелетий моё имя забылось, следовательно и сила ушла. Финал Даркса был близок... и тут мои жрицы возносящие мольбу, случайно создали портал. Звёзды так сошлись, или кто мне помог – одному Великому известно. На Даркс пришли ахуры. Укротители пламени... они за несколько тяжёлых десятилетий восстановили ядро. Ты должна понять – я не Хранитель Времени. Мне такая сила неподвластна, особенно, когда в меня мало кто верит и ещё меньше помнят. Я – наблюдатель, помощник, защитник, джинн... кажется, так меня назвала твоя соотечественница. – Я не перебивала быстрый поток слов Пиона. Мне даже было жалко его, когда суть просьбы стала медленно доходить. – На Дарксе восстановился относительный порядок. Армагеддон отменялся. Когда же я вернулся... когда увидел, во что за время моего отсутствия превратился Ракхан... у меня нет слов, чтобы передать степень моего разочарования дархами. Они оказались жадными. Все, как один. Вся верхушка знати. Но самое страшное – они подчинили мои источники себе! Я так разозлился. Закрыв доступ... вырвал Долину и унёс её от материка, как можно дальше, оградив щитовыми чарами. Это было последнее, что я смог сделать, прежде чем мои силы исчерпали себя. Я думал, что они...

– ... одумаются?

– Да. Но ничего такого не последовало. Дархи обратились к своей драконьей форме. Вместо того, чтобы рожать детей, они стали откладывать яйца... а потом... потом собирать экспедиции и сбрасывать яйца к источникам.

У меня не оказалось нормальных слов в активном словаре, поэтому я предпочла промолчать.

– Раз в семнадцать лет в Долину прилетают драконы. Они отлавливают драконят, чтобы вернуть их на материк, где те учатся владеть своей человеческой формой...

– У меня несколько вопросов. Первый: «Как они сюда прилетают, если ты поставил щитовые чары?» и второй, самый главный по-моему мнению: «Какого лешего ты пообещал меня Хадиму, если он – Охотник за твоими «детьми»?!

– Щитовые чары действуют только на человеческую форму, которая опасна для первого взгляда драконят. Драконья форма не провоцирует привязку... и силу у источников во взрослом возрасте взять не может. На второй же вопрос я отвечу просто: дархи теперь не обижают своё потомство. Элита правителей не выкачивает силу детей... Охотники строго следят за этим и, поверь, ни одну семью правящей верхушки уничтожили за эти сорок лет пребывания Хадима на Ракхане.

«Ох... оказывается гад не такой уж и гад. Пряма Миссия... с демонской родословной. Ну, да ладно. Не будем язвить мысленно. Говорят, можно ядом захлебнуться. Сарказм лучше высказывать вслух!»

– Ещё порцию от любопытшки лови! Я – человек, следовательно, почему я здесь?

– Ты – не просто человек. Бросившись на защиту девочки, ты стала дайрой. Это слово синоним термина «родство». Посмотрев в твои глаза дракон навеки привязывается к тебе, как к матери.

– Ой, нет. Мать дракона? А-а-а! Это из другой оперы... эээ... то есть другого фэнтези. Там много порно и крови. Не хочу участвовать ни в чём подобном.

– Сестра?

– Дешёвая попытка на исключительность. «Пародия» – одним словом.

– Будь тогда дайрой и не беси меня! – вспыхнул Пион. – Главное уясни: она – откликнется только на то имя, которое ты ей дашь! Она – твоя родня здесь... её инстинкты и тяга к источнику медленно притупятся, но тяга к тебе, любовь к тебе и невероятная нежность – нет. Ты не просто дайра... как-то это слово потеряло смысл в ритуалах дархов. Даже первый взгляд не помогает детям чувствовать себя любимыми. У вас такого нет и не будет, потому что твоё одиночество теперь разрушено. Ты ещё не поняла этого, но ты сама не захочешь уйти от драконницы. Ко времени обретения твоей силы ты и она будете самыми близкими и родными... а, учитывая, что на каждом источнике свой дракон... и не один... а я ещё не говорю о не выпившихся... а ты в Долине одна...

От перспективы стать центром Вселенной для брошенных драконят у меня голова закружилась. И однозначно эти эмоции не были положительными.

Пион не разделял моего шока. «Смотритель», наоборот, радовался.

– Оно и к лучшему. Ко времени экспедиции ты наберёшься сил, станешь дайрой для всех моих детей... а ещё сможешь дать отпор любому, но защитишь свою новую семью. Мои силы на исходе. Надо возвращаться туда, где в меня верят... Хадим, мерзавец, обещал поставить храмы только после того, как я доставлю его истинную. Я выполнил свою часть договора, но сообщить об этом уже не в силах... Разговор с тобой исчерпал всю мою энергию. Теперь выбор за тобой: либо обойти всю Долину и получить необходимую магию и обратиться обратно туда, где тебя не любят и начнут бояться, узнав, кем ты стала, либо отвоевать мир для незащищённых детей и стать их покровительницей... а там, глядишь и с Хадимом поладишь...

Я досадливо поморщилась. Совесть душила, а в груди стало горько и обидно.

«Почему это" не любят"? Бабушка любит... и уверена, что она нормально отнесётся к любимым моим... странностям...» – на этом слове я запнулась, понимая, что любое отклонение от нормальности будет встречено женщиной в штыки. Особенно если у мамы с папой родится наследник, о котором Калинины так мечтают.

Голубой дракон, будто почувствовав моё уныние, мягко ткнулся мордой в моё плечо. Размерами голова чудища была с меня.

– Решать тебе... – голос Пиона зазвучал приглушённо. – Что касаясь условий... за целебным источником, силу которого ты получишь после моего ухода, банально искупавшись в озере, находится источник иллюзий. Эта магия уникальна. Ты сможешь создавать реалистичные предметы, дома, одежду... всё, кроме еды и внешних данных. Тебе будет полегче освоиться.

– Сколько всего источников?

– Девять. Главное – не спеши их покорять... ты должна научиться управлять магией, прежде чем обретать новую способность... предпоследний источник – источник порталной магии. С ним тебе было бы проще всего... только туда сложно попасть. Озальтар и его Дикие охраняют путь к озеру. Принц не посмотрит даже на то, что ты дайра его сестры... мальчик зол... его нечаянного дайра убил Маркус... Император не хотел для сына слабостей, раз уж так получилось. Озальтар здесь по своей воли. И он не потерпит тебя.

– Моя Галка – принцесса? Та дрянь-мамашка – королева?!

– Галка?! – Пион словно содрогнулся от полёта моей фантазии. – Ты назвала принцессу Галькой?!

– Галатеей! – возмутилась я, задрав нос. – Красивое имя! Морская нимфа такая... была... в мифологии... Короче! Эту голубую фурию будут звать именно так!

Вспышка света отразилась от стен пещеры.

Передо мной снова стояла голая блондинка, растерянно хлопающая ресницами.

– Поздравляю. Теперь вы – семья... берег... друг дру...

Что-то тяжело вздохнуло, и голос Пиона смолк.

– Ну, – я неловко потянулась к саквяжу, доставая оттуда джинсы и кофту, – здравствуй, семья.

– Привет... – скромно ответила Галатеея, с благодарностью принимая презент.

– Не порви, как в прошлый раз. Охо-хо... дела... Сколько всего предстоит!

– Есть хочу.

– Ты права. Начнём с малого. Я тоже хочу есть.

– Ммм... тогда тебе лучше это забрать обратно. Я на охоту!

Я возразить не успела, как принцесса умчалась за чем-то, представляющимся мне в не очень приглядном свете.

Потоптавшись немного, с сомнением посмотрела на озеро.

«Надо искупаться? Надеюсь, здесь безопасно и никто мне ногу не откусит! – Сбросив куртку и тапочки, резко выдохнула и с разбегу ушла под воду. – Поиграла, блин, в Шерлока!»

Глава 10. Источник Исцеления

Вода в озере была настолько чистой, что глубокое дно я видела, как на ладони, несмотря на огромное расстояние между нами.

Именно поэтому, наверное, не заметить, что оно совершенно уникально, я не смогла бы даже при желании!

Никакого песка или песчаника... или камней! Только искрящийся свет поднимался из глубин водоёма, точно на его дно кто-то солнце положил, заставил сиять и поднимать температура воды в источнике.

Идти на сближение с «солнцем» не хотелось, но я чувствовала, что именно это необходимо сделать, чтобы получить силу исцеления.

Вообще, я чувствовала себя на подъёме. Пусть Пион сейчас обрисовал для меня безрадостную перспективу (и я говорю не о трёх годах самостоятельного обучения магии в диких условиях Долины, а о слишком скором противоборстве с политической системой целой планеты, верхушку которой почему-то именно мне «посчастливилось» осадить!), однако внутри, словно смысл какой-то появился.

«Я – единственная защита для этих детей! Их собственные родители бессердечно швыряли в источники! Они отнимали силу у своих кровиночек, когда отлавливали диких спустя годы! Сволочи! Да ради справедливой мести я не только силу каждого источника в себя вберу, но и виртуозно научусь ею владеть за эти три года!!!» – Мысли скакали с одной на другую, и я сама себя не узнавала. Будто в первый раз увидела, до этого момента даже не замечая ни такой бойкости в себе, ни упорства.

Болтая в воде ногами, любовалась «солнцем» с улыбкой на губах.

«Вообще, что целительство Пион поставил во главе угла магических способностей – это верное решение! Прежде чем сталкиваться с остальными драконами я должна научиться лечить себя от возможных травм и ран... тьфу-тьфу-тьфу!»

Набрав в лёгкие воздуха, нырнула.

Под водой не было ни травинки, ни какой-либо живности. Только яркие камни дна и свет, из-за которого мне приходилось всё сильнее жмуриться с приближением к цели.

Я не знала, что нужно делать и действовала наобум. С другой стороны Галатhea ведь совсем неразумным дракончиком была, когда тут вылупилась из своего одинокого яйца. Вряд ли дитя дархов какие-то тут ритуалы проводила с бубном или другой какой атрибутикой!

До дна оставалось каких-то пара метров, а лёгкие уже разрывало от нехватки кислорода.

«Ничего! Я – упорная! – подумала про себя, мрачно поглядев на камни. – Сейчас – на поверхность, сделаю пару вдохов и снова попробую! У меня времени уйма! И от количества попыток качество дара явно не пострадает!»

Только дёрнула рукой вниз, помогая себе подняться быстрее, как что-то схватило меня за ногу и потянуло ко дну.

От неожиданности я открыла рот, выпуская весь оставшийся запас кислорода.

«Караул! Спасите-помогите!» – Так хотелось закричать, и я, совершенно бездумно подчиняясь своему порыву, сделала глубокий вздох.

Когда у меня это получилось без всяких сложностей, я ошалела... но продолжала жадно дышать водой, внимательно рассматривая свои ноги. Их опутывало что-то светлое, искрящееся. Ленты? Не ленты. Щупальца? Совсем холодно. Обычный свет... только материальный, к чему я совсем не привыкла, если уж быть предельно честной.

Сияние мягко обволакивало кожу, впитываясь и нарастая в силе и мощности.

Когда свет поднялся к груди, я не выдержала и прикрыла глаза, впервые столкнувшись с таким нонсенсом, как слезливость в воде. Как-то это было ... не знаю. Странно, что ли.

Как я оказалась на поверхности озера – не помню, но первое, что увидела – это морду сапфирового дракона, заляпанную кровью.

– Галатея! Фу! – я подскочила, как ужаленная. – Что бы ты там не принесла, я не буду это есть!

Бросила взгляд в сторону выхода из источника, у меня дыхание спёрло. Там лежала тушка... ну... наверное, коня, по крайней мере, грива и хвост убитого животного указывали именно на это. Шкура только необычного розового цвета и мех... не мех, а больше на кожу кита смахивала.

Но самое ужасное, что животное было ещё живо. Оно быстро дышало и жалобно стонало.

И так мне стало жалко такую странную «пони», что словами не передать.

В груди запекло.

Струя света неожиданно вырвалась из солнечного сплетения, немедленно окутывая существо и ставя его на ноги.

Думаю, не надо говорить, что «лошадка» умчалась из пещеры прочь? Даже спасибо не сказала, хотя, как показывает опыт, здешние существа говорить не могут в своей звериной форме.

«... да и слава Богу! Мне своих тараканов хватает в голове, чтобы ещё с розовыми пони общаться!»

Повернувшись к Галке, поймала на себе укоризненный взгляд.

– Ну, прости. Мне, пожирателю полуфабрикатов, тяжело смириться с таким видом пищи! Ты... ммм... можешь приносить хотя бы сырое мясо? Это такое, которое своего первозданного вида не демонстрирует? Пожарить на костре дичь я ещё смогу... наверное...

Драконница-принцесса фыркнула.

– Извините, Вашество, – ещё раз попросила прощение, разводя руками. – Кто ж виноват, что мой мир цивилизованней? Ну... зато я поняла, как целительная магия работает, да и, в принципе, убедилась в её наличие. Было бы обидно практически утопнуть, но не получить дар от источника. Как думаешь?

Галатея закатила глаза к потолку пещеры.

Мне прямо обидно стало. Не люблю, когда меня игнорят или активно показывают своё снисхождение.

Я уже хотела возмутиться, хотя бы тому, что собеседник мне не отвечает, и вообще пусть драконница примет свою человеческую форму, как девушка уже стояла передо мной, абсолютно голая.

– Поражаюсь твоей скромности, – буркнула хотя бы что-то, выплёскивая накопившуюся вредность. – Хоть бы за какой камень спряталась. Что за срамота?

– Я слышу твои мысли, – мягко вставила свои пять копеек Галатея, хитро улыбаясь. – Так что можешь не ворчать.

– Почему слышишь? Как?!

– Это из-за нашей с тобой связи, дайра. Я всегда почувствую твою боль или услышу зов, даже если ты будешь от меня на краю света.

Меня пронзил ужас.

– Прямо все-все мысли? А когда я выйду замуж... мысли взрослого характера тоже будут в широком доступе? И это всегда так? А другие драконы?! Я не поняла: меня будет слышать всё стадо?!!

– Не «стадо», а клан. Да. В форме дракона я слышу твои мысли все. И здесь ничего страшного нет. Это будет твой клан, София. Что в этом такого?

Галка хитро улыбнулась, и только это спасло меня от паники.

– Ты врешь! Или недоговариваешь!

Блондинка пихнула меня плечом в озеро, прыгая бомбочкой рядом.

Когда я вынырнула на поверхность озерной глади, зараза хохотала на всю пещеру.

– Конечно, не будем мы слушать твои пошлые мысли, дайра. Пятый источник – ментальный... и он самый сложный, как говорит мой опыт. Мне так и не удалось его постичь. Но у тебя получится!

– Кстати... расскажи мне о своей жизни здесь, – я отогнала все свои обиды и с интересом посмотрела на смывающую с себя кровь блондинку. – Сначала мне показалось, что ты совсем ничего не понимаешь. В смысле, что тобой движут одни инстинкты. А теперь ты говоришь, и я уже начинаю сомневаться, что твой мир всё это время ограничивался только купанием в источники, от которого ты ни на секунду не отходила.

– Конечно, нет. Глупости какие! Ещё как отходила, пусть и ненадолго. У нас свои правила и свои законы. Как я тебе говорила – меня здесь ждут. Я – хранительница первого источника. Все вылупившиеся дракончики, которые попадают на территорию Панацериуса благодаря зову, проходят через мои владения, получают дар и отправляются затем к старшему брату – единственному на острове, имеющему имя. Озальтар собирает всех под своё крыло и дальше занимается молодняком, пребывающему к нему со всех источников. Принц Озальтар фактически становится наставником каждому из нас.

Галатея отряхнулась и вышла на берег. Я последовала за ней, испытывая крайнюю степень любопытства.

– А сколько ему лет?

– Почти пятьдесят. Скоро Тар станет совершеннолетним...

Я споткнулась на ровном месте, Галка не позволила мне ударить лицом в грязь в прямом смысле этого слова.

– А тебе сколько?

– Шестнадцать.

– Здорово. Хоть с тобой мы одногодками будем!

– Да? – Галатея искренне удивилась. – А я думала, что тебе уже есть пятьдесят. Ты такая самостоятельная... и совсем независимая...

Я смотрела на белокурую красавицу с идеальными чертами лица и не могла понять: обижаться мне на её слова или засмеяться.

– Ммм... нет. Мне шестнадцать... но в своём мире я уже почти совершеннолетняя, – уточнила на всякий случай, пытаюсь припомнить, чем попаданкам грозит предполагаемое опекуство какого-либо взрослого. – Когда придёт время очередного визита Охотников, я буду полностью независима!

Галатея мрачно усмехнулась.

– Кстати об этом. Сегодня источник впервые говорил, и ничего не подумай, я прониклась речью неизвестного мне стража Ракхана... но, боюсь, с моим братом ничего такого не произойдёт. Если его источник так же не заговорит с ним, я останусь без дайры. Брат упрям и категорически настроен против дархов и их человеческой формы. Он ждёт Великой Охоты... Озальтар не прислушается к тебе. Старшенький вообще сожжёт тебя в прах, если узнает о нашем с тобой единении, поэтому у меня предложение! Пока мы не соберём хотя бы половину даров этого Пиона, давай скрываться, а?

Глава 11. Маленькая компания

С принцессой мы обсуждали моё покорение источников до самой ночи. На охоту Галюсю я не пустила, достав из саквояжа пару ореховых батончиков и поделившись ими со своей спутницей, поэтому разговор о её брате и его вероятной помехе моей "миссии" практически усыпил меня.

Сбила сон одна, давно терзавшая меня мысль.

– Галатея, ты говоришь, что твой брат сидит на последнем источнике и жопу свою греет... – девушка поморщилась. – Ой, да ладно! Ни этим ты должна озадачиться! Пион сказал, что Озальтар на предпоследнем источнике.

– Не может быть, – категорично заявила Галка, приподнимая голову и подпирая её рукой. – Источников восемь.

– Я совершенно отчётливо слышала, что "смотритель" говорил о девяти!

– Да, я помню, и это меня удивило. Озальтар за всё то время, что был здесь, исследовал Долину вдоль и поперёк. Портальная магия брату приглянулась больше всего, поэтому он остался на восьмом источнике, и он совершенно точно последний! Извини, но так сказал Озальтар...

«Он меня УЖЕ начинает раздражать... представить страшно, что будет при первой фактической встрече!»

– Я даже не знаю, где он мог бы быть, если бы существовал... Конечно, брат посещает другие источники, когда ему нужен тот или иной дар, но Тар всегда возвращается к...

– Стоп! – задумчиво сведя брови, резко села. – Что значит – "сменяет"? Разве он не может пользоваться сразу несколькими дарами сразу?

– В этом-то недопонимание у меня и вышло, когда голос говорил тебе об обретении сил. Драконы не могут владеть двумя дарами одновременно! Я не хотела тебя расстраивать сразу, но...

То ли из-за чувства справедливости, то ли мне просто хотелось понавтыкать элите даров, но верить в такой облом я категорически отказывалась!

– Если Пион сказал, что Источников девять – значит, их девять! Может именно девятый помогает собирателю все дары активировать разом? Или резерв расширяет... или просто помогает дарам сочетаться? Что там за дары, кстати?

Принцесса с сомнением посмотрела на меня, но всё-таки не оставила мой вопрос без ответа:

– Исцеление, иллюзия, водный источник, источник стихии воздуха, в пятом, Пион не ошибся, ментальный дар, в шестом – земная стихия, в седьмом – огонь... и восьмой – порталный источник.

– ... и девятый однозначно есть! – добавила авторитетно, поправляя вязаный рукав кофты, которую я подрядила быть мой подушкой на сегодняшнюю ночь. – Всё! Спать!

Галатея спорить не стала. С сожалением посмотрела на меня, глубоко вздохнула и послушно прикрыла глаза.

Несмотря на неудобную "кровать" из камня, я неожиданно быстро для себя уснула.

И только я задремала, а уже кто-то решил, что мне пора просыпаться. По крайней мере, именно так показалось, когда некто боднул меня в бок.

– Что? Кто? – надеяться, что произошедшее вчера – плод моей больной фантазии, или мимикрировать под тупицу, я не стала. Слишком реалистично спина болела, да и уровень IQ никогда бы мне этого не простил.

Уставившись на маленького дракончика, удобно привалившегося к моему боку, удивлённо вытаращила глаза.

Взгляд голубого красавчика медленно чернел, а сам малыш затрясся, прижимаясь ко мне ещё ближе.

И такие чувства странные меня охватили, что... Вспоминая этот момент между собой и Галатеей, точно могу сказать, что ничего подобного не испытывала. Может – боялась, может другая причина, но меня в замке правителей Ракхана не переполняла нежность и мимишность. Хотелось взять дракончика на руки и просто прижать к груди, чтобы он успокоился и ничего на этой страшной планете больше не боялся! А ещё мне до жути захотелось стукнуть мамашку этого малыша, бросившую своё дитя на произвол судьбы.

Не сдерживая себя, осуществила своё желание, садясь по-турецки. Дракончик заурчал, как кошка.

– Какой же ты миленький... как зайчик.

Вспыхнул фиолетовый свет, и маленький дарх мило мне улыбнулся... ДАРХ! То есть ребёнок драконов в человеческой форме! Переводя на простой язык – младенец! Дитя, требующее особого ухода и осуществления определённых потребностей!!!

Крякнув, испуганно закрутила головой в поисках моей Галки.

– Галатея! И... и... иди сюда! – прошептала негромко, боясь напугать симпатичного голенького мальчика в моих руках.

Кроха заагукал, забавно дёргая ручками.

– Я всё понимаю, – забормотала извиняющимся тоном, всё ещё удивлённо взирая на младенца. – Даже догадывалась, что так будет... честно! Но оказалась не готова к такой ответственности! Вот мне интересно, ты вообще в каком слове имя своё услышал, зайчонок?!

Мальчик умилительно засмеялся и ещё веселее задёргал ножками.

– «Зайчик»? Ты... серьёзно?!

Пока я приходила в себя, в пещеру вошла Галатея.

Девушка стряхнула со своих плеч снег и хихикнула, оценив мой шок.

– София. Тебя на минуту оставить нельзя? Когда (и самое главное – с кем?!) ты успела дитя завести?

Я всплеснула бы руками, если бы не малыш, поэтому своё возмущение выразила одним взглядом, процедив едко:

– Ты посмотри на неё! Она, оказывается, у нас ещё и юмористка!?

Галатея совсем не "по-принцессьи" загоготала.

– Ой, да ладно! Я просто шучу. Ты бы себя видела! У тебя не волосы, а воронье гнездо на голове... а выражение лица! Я вообще молчу. Шалле вери да.

Галатея обратилась к Зайчику, что-то прошипев ему на незнакомом мне языке, и дитя подскочило на моих руках, обращаясь в голубого дракона.

– И как же теперь моего помощника зовут?

– Зайчик... – признаюсь честно, от стыда я покраснела.

Принцесса только пожала плечами и задумчиво улыбнулась:

– Красиво. А что оно обозначает?

«Фух! Всё-таки есть преимущество в...»

– Вру! Я знаю, кто такой заяц... и с чем его едят! – Принцесса заливисто засмеялась, наблюдая, как вытягивается моё лицо. – Герцог Мар тебя проклянёт за то, что ты его наследника «Зайцем» назвала.

– И это тебе кажется забавным? – В адекватности Галки я начинала сомневаться всё сильнее.

– Прости... просто ты так мне нравишься... у тебя столько жизни на лице! От драконов ничего подобного не дожидаться! А на счёт «зайца»... не переживай! – Девушка лёгким движением вытерла слёзы, брызнувшие у неё из глаз от смеха. – Драконы пушистиком называют

«троэм». Как видишь, никакой связи. Никто даже не догадается. Ракханский язык, который почему-то ты знаешь, уверена так же отличается от твоей родной речи. А вот мне... – принцесса самодовольно хмыкнула. – Мне повезло всегда знать истинный смысл твоих слов! Собственно, именно для этого я позвала Мара.

Наблюдая с любопытством за блондинкой, оценила отсутствие у неё стыда. Галатее медленно раздевалась, освобождая своё тело от плена синтетики.

– Сейчас мы попробуем поэкспериментировать. Ты говорила, что начала понимать дархов не сразу.

– Наверное. Я себя плохо чувствовала при первом перемещении. Люди слишком тихо переговаривались, и я не сильно-то и прислушивалась поначалу. Меня больше твои крик беспокоил.

– Верно. У тебя болела сильно голова... Так же было и у меня при разглядывании твоей книг. Если у драконов такой способ обучения обычен и общепринят – нам нужна визуальная работа с языком, то у тебя, видимо, достаточно слухового восприятия, поэтому я подумала... Мы с Мар... с Зайчиком сейчас будем общаться в животной форме, а ты просто слушай. Надеюсь, у нас получится. Иначе не представляю, как ты будешь находить общий язык с нами – дикими драконами. Учебников здесь нет. Ни по русскому языку, ни по ракханскому... Ну? Готова?

Мне ничего не оставалось, как только согласно кивнуть. Я сейчас реально озадачилась будущим в незнакомом мире.

Секунда, и на месте белокурой красавицы появилась голубая драконница.

Галатее тряхнула головой и зашипела на Зайчика:

– Машшас гаррррр вади. Таэ хаш мар ту...

Боль в голове привычно поселилась, едва шипение и тихое порывивание вырвалось из горла огромной Галы.

– Остей кар вашшш... Туэри дайра. Эшам никогда не даст тебя в обиду, но только после того, как посетит все источники Долины. Пока же мы с тобой должны защищать Софию... ты видишь? Она совсем... человек. Люди хрупкие и слабые... Драконы Озальтара – только его ратмари... Вместо того, чтобы принять нашу связь с дайрой, они...

Дракончик так откровенно испугался, что я, наплевав на крышесносную боль в черепной коробке, решила его успокоить:

– Не слушай её. Ничего со мной не случится, Зайчик! Ты же сильный какой! Ты...

– Оу! – пришла в себя от удивления Галатее. – Заговорила!

– Дайра Софи! – голубой комочек с невероятно тёплой и мягкой кожей доверчиво прижался ко мне, попискивая, как поросёнок, от счастья. – Я никого к тебе не подпущу! Буду охранять! Я приведу своих друзей!!!

Маленький Чик так тархтел, быстро хлопая глазами, что терпеть боль стало просто нереально.

Зажмурившись, потрясла головой.

«Мне только толпы карапузов не хватало! Ещё дикие эти меня шантажировать крошками будут! Сначала – источники! Потом всё остальное!!!»

– Не веришь? Я клянусь! Сейчас...

– Тише. Сидите здесь! Минуту!

Не желая пугать необычных друзей своим надвигающимся обмороком, нырнула в целебный источник.

Боль рассеялась сразу, спасая нервные клетки всех.

Через полчаса вернулась к камню.

Галатее уже в своём человеческом облике раскладывала хворост, который таскал старательный Чик, с невероятной любовью и преданностью поглядывая искоса на меня.

– Сейчас будем жарить дичь. Зайчик поймал для тебя троэма... – Галка насмешливо блеснула глазами в мою сторону. – Обычное мясо. Никакой мягкой шкурки или...

– Или стонущего несчастного, – мрачно закончила я, уныло поглядывая на дичь. – Знаешь, что-то мне резко захотелось стать веганом. Есть в Долине рукола или...

– Как ты собираешься воевать с драконами, питаюсь этой... – принцесса поморщилась.

– Много ты понимаешь в энергозатрате организма, – я посмотрела на Галку волком.

– У нас тут не ресторан. Просто ешь и не выноси мне мозг.

– Приготовить-то хоть можно?

Галатея в который раз возвела к потолку пещеры глаза.

– Нужно. Сейчас! Зайчик, помоги с огнём?

Дракончик с готовностью чихнул в сторону тоненьких веточек какого-то дерева, заставляя их загореться. Чик виновато топтался с ножки на ножку, сожалея, что не сумел мне угодить.

«Надо с этим доступом к моим мыслям закругляться! Нарисую карту, определюсь с расположением источников и после ментального... хотя какой толк, если дары будут перекрывать друг друга, заменяясь? Начинать надо с поисков девятого источника!»

Услышав мои размышления, Галатея сдулась, теряя снисходительность.

– Поговорим об этом, когда ты поешь, хорошо? Есть у меня одно предположение... – девушка загадочно вздрогнула. – Просто если девятый источник действительно существует, то он может быть только там!

– Где?

– Где ничто. Где Долина обрывается во Тьме.

Глава 12. Тьма и мысли о ней

«Все знают, что «какого черта» —
всегда самое правильное решение...»

Мэрилин Монро

Кое-как позавтракав, я виновато смотрела на своих дракончиков, даже не пытаюсь обманывать, что мне понравилась несолёная, полусырая... "фубля".

«Какой смысл? Они все мои мысли видят насквозь... – наверное, кто-то (да и я сама в начале!) видит в этом один большой сплошной минус, но немного посидев в компании новых друзей, первых, если быть честной, я больше так не считала. – Люблю... реально люблю их! И очень благодарна им за «просто»... то самое «просто», за которое любят искренне и от всего сердца настоящие люди, да простит меня учительница русского языка!»

Чик тут же боднул меня в бедро, с весёлым писком принимаясь летать вокруг.

План-карту мы с Галкой нарисовали.

В соответствии с ней я наметила поход к источникам, не желая скакать, а идти по порядку, пусть последовательность мест сил при этом нарушится, но кто её вообще установил!? Только источник порталной магии оставался последним! Мне, как человеку современного города, не улыбалось наматывать в день по сотне километров. Это перебор. И хотя Пион советовал не спешить, я считала по-другому. Была у меня одна идейка, и, честно признаться, мне очень не терпелось её осуществить!

«А всё почему?! Слишком много дракончиков и диких, вполне себе взрослых драконов! Это не дело! Им надо обучаться, а не задницы у источников греть, если они хотят защититься от меркантильных дархов! Ну, ничего... – пока я улыбалась сама про себя, Галатея заинтересованно косилась в мою сторону. – Сначала получу дары от источников. Потом договорюсь с Озальтаром... По-моему, создать в Долине настоящую Академию Магии – это правильная идея. Правда, учитывая быструю обучаемость ракханцев, академия скорее будет больше похожа на огромную библиотеку, нежели на образовательное учреждение, ну, да это и хорошо. Не надо будет заморачиваться с поиском учителей для меня. Выберу самых успешных... вот Галка, например, поможет мне освоить весь материал по целительскому делу, который сама впитает из учебников, как губка, пролистав их вагон и маленькую тележку! Первая есть, а дальше – дело наживное».

– Мне только интересно, где ты будешь книги эти брать? – Галатея не выдержала и снисходительно качнула головой, снова делая такое лицо, будто я – летающая в собственных грёзах сумасшедшая.

Девушку мне пришлось шокировать простым ответом:

– Ну, ты принцесса, совсем серым веществом своим не шевелишь. Если даже у нас не выгорит соединить все дары вместе, я воспользуюсь порталной магией и банально обворую твоего батюшку. Уверена, во дворце библиотека что надо! Да и обучать захваченных силой драконов эти дархи тоже где-то должны? Наведаюсь в здешнюю академию. Ты только представь, какие перспективы!? А ещё... Не нравится мне зависимость между ратмари и его даиром. Это неправильно, что дракон, чтобы получить свою человеческую форму, должен обязательно привязаться к дарху. Всё должно быть по обоюдному согласию. Хотя бы для этого мне книги нужны. Если получится доказать, что привязка – это совсем не условие для обращения, а элементарное проклятие, я сниму его, чего бы мне это только не стоило!

Галатея злобно поджала губы.

Я удивилась.

– Ты обиделась, что ли? Прости, если затронула твои чувства, – поспешила успокоить свою ратмари. – Ты же видишь мои мысли... я хочу освободить вас не потому, что...

– Успокойся. Знаю, что ты сама привязалась к нам с Чиком. Я злюсь не на тебя. Почему Озальтар ничего этого не сделал? Почему просто сидит на источнике и делает вид, что он тут главный, когда на самом деле не отпор охотникам даёт, а из раза в раз позволяет забирать драконят!? Почему не...

– Галатея, – серьёзно посмотрев на девушку, почему-то решила заступиться за её старшего брата, хотя на самом деле не особо хотела. – Я не могу точно сказать, что движет твоим братом, но ни ты, ни я не можем не согласиться: Озальтар несчастен. Его даира убили, самого Тара постоянно пытаются поймать, притяжение источника опять же не разорванно, как это произошло у тебя за какие-то сутки... да и, ты говорила, сам Озальтар пребывает постоянно в своей животной форме. Мне кажется, им движет ненависть, обида и обыкновенная месть, и если я права, то это уже пахнет одним большим протестом.

«Твердолобым» я бы добавила...»

– Я слышу твои мысли, и это совсем не помогает мне не злиться.

– Ну, извини. Мои мысли – это мои мысли. Пока я попаду на ментальный источник, учись фильтровать их. А ещё лучше – своими обзаводись. «Думать – всегда полезно, чтобы не говорили представители власти о населении его избравшем!» – так говорит моя бабушка, и я с ней полностью согласна! Ладно. Мы всё собрали? Хватит болтать. Пора выдвигаться к источнику иллюзий. Пока не подтвердятся твои слова о невозможности соединения даров, я ни в какую Тьму не пойду.

– У тебя и не получилось бы, – фыркнула Галка. – Тьма – это предел. Долина окружена Тьмой со всех сторон. Только небеса свободны. Именно через них охотники являются в Долину. Тьма, как стена. Она материальна и нерушима. Только однажды её контур был разорван. Это произошло во время последней охоты. Я была совсем маленькой. Старший Охотник... Озальтар дрался с ним, и как-то получилось так, что сумел зашвырнуть чёрного дракона по направлению к Тьме. Видела бы ты, как мы переполошились, когда она впитала в себя Охотника!

Торжествующая улыбка появилась на моих губах, и ликование от предчувствия придало уверенности.

– Значит, я права! Есть в этой Тьме какая-то сила! Хадим – любимчик Пиона. Этот жук "наблюдатель" явно наделил посланца всеми дарами! Ой, гадство... – сухо подвела итог, тут же сдуваясь. – Ладно. Проверять всё равно придётся, если целительная магия уступит иллюзорной. Хотя вариант создания клана с отдельными её представителями всех видов магии меня посещает всё чаще.

– О чём ты?

– Идём, в дороге расскажу.

Мы тут же двинулись в путь... тапочки бесили...

Глава 13. Источник Иллюзий

– И всё равно я не понимаю, – нахмурилась Галатея, искоса бросая на меня взгляд, искренне недоумевающая после краткого объяснения. – Почему ты сама не хочешь стать дайрой для всех? Зачем мне и ещё семи таким, как я, брать на себя твою обязанность?

– Политика – это не моё, – поморщилась, мысленно передёрнувшись от слова «обязанность». – Если я всех свободных драконов сделаю своими ратмари, не только открытая конфронтация ждёт меня в будущем, но и битва за власть, чего я точно никак не хочу. Если же моими усилиями будет создан союз из восьми друзей, отвечающих каждый за свою магию – это будет уже круто! Ты – принцесса, а не я! Твой брат – так вообще наследный принц! Моя задача – «помочь детям Пиона», а не волочить груз ответственности за вас до конца своих дней. У меня, может, и дней-то этих не так много осталось, по сравнению с вашими...

– А сколько лет люди живут на твоей планете?

– Семьдесят... девяносто, если ведут правильный образ жизни, но это потолок. Мой вариант – первый, как ты уже поняла, – сказала с усмешкой, указывая на себя, запыхавшуюся от многочасового пути.

А путь был прекрасен!

Снежные просторы медленно заменялись обыкновенным лесом, деревья-исполины которого тянулись далеко вверх, практически закрывая небо своими кронами.

Лес пестрел всеми цветами радуги: зелёные, красные, даже синие листочки мягко шелестели на деревьях, радуя взор.

Если бы я не знала, а меня спросили: «Какой источник может здесь быть?» – я бы без сомнения ответила: «Источник Иллюзий!»

Пока я вертела головой, успела заметить, что восторг разделить мне не с кем: Галатея и Чик так резко остановились, в шоке уставившись на меня, что я умудрилась отойти от друзей на приличное расстояние.

Обернувшись, помрачнела:

«Испортит настроение всем... нафига?» – вернувшись обратно, мягко улыбнулась.

– Да вы не переживайте. Мне ещё жить и жить до глубокой старости с такими защитниками! – протянув руку, погладила Зайчика по рогатой голове. – Чего вы так переполошились? А дархи сколько живут?

– Пару-тройку тысячелетий.

– Нууу...отлично. Значит, новый политический строй основательно заложится в головах вашей верхушки. Разве нездорово? Сама подумай: восемь сильных дархов, за которыми стоит легион представителей той или иной магии. Решения принимать будете только согласованно... но самое главное – вы будете уважать друг друга за это решение, потому что из одного клана... моего. И пусть меня не будет рядом...

Галатея неожиданно пискнула и бросилась ко мне с объятьями, рыдая:

– Нет! Я не хочу, чтобы ты... – блондинка запнулась, не желая говорить «умерла», – ... не была рядом!

«Надо как-то выкруливаться с этой темой!»

– Перестань, – неловко погладила девушку по её платиновым кудрям, за которые любая красотка с моей планеты душу бы продала. – Мне только шестнадцать. Впереди долгая и весёлая жизнь. Я уже решила, что останусь с вами. Назад на свою планету не вернусь, даже если портал восстановится... ещё вариант с истиной парой возможен. Сейчас как влюблюсь! Как соединю жизненную линию с этим Охотником, и всё! Почти бессмертие, встречай меня! Ты же сама слышала слова Пиона, что я – истинная?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.